

КОНСТИТУЦИОННАЯ ИДЕОЛОГИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: САМОБЫТНЫЙ БАЛАНС КОНСТИТУЦИОННО ЗАЩИЩАЕМЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка на доктринально-юридическом уровне рассмотреть базовые элементы российской конституционной идентичности, ядром которой, по мнению автора, выступает государственная (конституционная) идеология, являющаяся матрицей российской идентичности. Содержание последней обусловлено конституционной идеологией социальных (внекорпоративных) ценностей.

Анализ поправок, внесенных в текст Основного закона в 2020 году, позволяет утверждать, что обеспечение баланса конституционно защищаемых ценностей, в основе которого лежит используемый на практике принцип конституционной пропорциональности, возможен и достижим только при учете следующих конституционно значимых аспектов его реализации: 1) телеологического (правовой баланс является самостоятельной конституционно защищаемой целью правового регулирования, средством и способом достижения которой выступает соотносительное применение частноправовых и публично-правовых начал, правовых ценностей и принципов при соблюдении соразмерной допустимости их различий); 2) идеологического (в его основе лежит интерпретационная модель с ярко выраженной социальной направленностью защищаемых ценностей; компенсируется ошибочное понимание исключительности приоритета частных, субъективистских прав и свобод человека и гражданина); 3) социального (конституционная социализация, закрепленных в Основном законе прав и свобод, позволяет преодолевать проблемы правового регулирования, обеспечивая обоснованный баланс конституционно защищаемых ценностей).

Идентичность является основой (фундаментом) правосубъектности, поэтому идеология идентичности — это идеология правосубъектности, самостоятельности и независимости в решении суверенных вопросов.

В завершении работы формулируется вывод о том, что конституционная идеология российской идентичности представляет собой многонационально, исторически, этически и религиозно обусловленный социально ориентированный (внекорпоративный) баланс самобытных конституционно защищаемых ценностей, обеспеченный правовыми, а также институциональными механизмами их суверенной реализации.

Ключевые слова: конституционная идеология, российская идентичность, баланс конституционно защищаемых ценностей, социальное (внекорпоративное) государство, принцип пропорциональности.

ХОРУНЖИЙ Сергей Николаевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Воронежского государственного университета, доцент кафедры Воронежского филиала РАНХиГС, секретарь Избирательной комиссии Воронежской области, г. Воронеж

THE CONSTITUTIONAL IDEOLOGY OF THE RUSSIAN IDENTICAL: AN ORIGINAL BALANCE OF CONSTITUTIONALLY PROTECTED VALUES

Abstract. *In this article, an attempt is made at the doctrinal and legal level to consider the basic elements of the Russian constitutional identity, the core of which, in the author's opinion, is the state (constitutional) ideology, which is the matrix of Russian identity. The content of the latter is due to the constitutional ideology of social (non-corporate) values. An analysis of the amendments made to the text of the Basic Law in 2020 allows us to assert that ensuring a balance of constitutionally protected values, which is based on the principle of constitutional proportionality used in practice, is possible and achievable only if the following constitutionally significant aspects of its implementation are taken into account: 1) teleological (legal balance is an independent constitutionally protected goal of legal regulation, the means and method of achieving which the relative application of private law and public law principles, legal values and principles while respecting the commensurate permissibility of their differences); 2) ideological (it is based on an interpretive model with a pronounced social orientation of the protected values; it compensates for the erroneous understanding of the exclusivity of the priority of private, subjectivist, human and civil rights and freedoms); 3) social (constitutional socialization of the rights and freedoms enshrined in the Basic Law makes it possible to overcome the problems of legal regulation, ensuring a reasonable balance of constitutionally protected values).*

Identity is the basis (foundation) of legal personality, so the ideology of identity is the ideology of legal personality, independence and independence in resolving sovereign issues. At the end of the work, the conclusion is formulated that the constitutional ideology of the Russian identity is a multinational, historically, ethically and religiously conditioned socially oriented (non-corporate) balance of original constitutionally protected values, provided by legal and institutional mechanisms for their sovereign implementation.

Keywords: *constitutional ideology, Russian identity, balance of constitutionally protected values, social (non-corporate) state, the principle of proportionality.*

Современные вызовы, стоящие перед Российской Федерацией, лишний раз подтверждают актуальность ранее неоднократно озвученных в среде российских конституционалистов и требующих своего доктринального, аксиологического и праксеологического решения вопросов государственной идеологии и конституционной идентичности.

Несмотря на то, что конституционно-правовое осмысление допустимости, возможности или, напротив, неприемлемости «конституционной идеологии» (ч. 1 и 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации — далее Конституция) дано в многочисленных работах современных ученых-конституционалистов, конвенционального единства пока не достигнуто [1, с. 86–116]. Основная трудность, как видится, обусловлена не только особенностью доктринального толкования текста Основного закона с узких позиций юридического

позитивизма, но и гораздо более сложными вопросами, находящимися отчасти в сфере юридической онтологии, первопричины, источника обоснования правомерности либо неправомерности идеологии в государстве, претендующем на статус демократического.

Представляется, что именно идея российской идентичности позволяет связать баланс конституционно защищаемых ценностей в качестве конституционной идеологии современной России в их самобытности, а порой суверенной исключительности по отношению к наднациональным правовым системам и международным притязаниям со стороны других государств и организаций.

Обратим внимание, что в настоящее время наибольшую актуальность приобретают не традиционные дискуссии о верховенстве национального законодательства перед наднациональным и/или международным, а внутренняя, аутентичная российская (конституционная) идентичность¹, предполагающая в современных реалиях многочисленные, порой весьма существенные, изменения норм действующего законодательства, а также сопутствующие им механизмы собственного правового развития России.

Вместе с тем в большинстве работ, посвященных государственной идентичности, основное внимание уделяется размежеванию национального и наднационального, исключению приоритета второго над первым, что, заметим, совершенно справедливо, но при этом остаются вопросы, связанные собственно с определением «ядра» указанной отечественной идентичности в рамках собственного правового регулирования [2]. Здесь сразу скажем, что речь не идет о принятии почвеннической изоляционистской позиции — правовой системы, отделенной, противопоставляющей конституционные ценности иных стран и обществ. Напротив, осознать свою собственную идентичность можно только через соотношение и противопоставление другим. В связи с этим представляется крайне важным, используя, в том числе, компаративистские подходы, найти собственное правовое ядро российской идентичности.

Как справедливо в свое время отметил Г.А. Гаджиев, сегодня крайне необходима «методология распознавания “ядерных” правовых традиций, разрушение которых означает утрату идентичности» и, напротив, определения правовых традиций, стереотипов, а также предрассудков, которые «инаковость» доводят до степени архаизма и правовой инерции [3].

В качестве одной из попыток ответить на витающий в правовой среде вопрос сошлемся на позицию В.Д. Зорькина, который к базовым элементам конституционной идентичности отнес внутригосударственные нормы о фундаментальных правах, а также основы конституционного строя [4, с. 4]. Соглашаясь с председателем Конституционного суда, позволим заметить, что, по нашему мнению, конституционная идентичность в этом смысле выступает

¹ Здесь и далее «российская» и «конституционная» идентичности используются как синонимы.

своеобразной правовой проекцией разнообразных элементов собственной правовой, социальной, политической, религиозной, нравственной культуры многонационального народа Российской Федерации.

Исключая полярные точки зрения почвеннического изоляционизма и либерального универсализма, а также идеи ризомного (децентрализованного) права [5, с. 15–28; 6], экономической юриспруденции [7] и тому подобного, обратимся к следующим юридическим конструкциям и элементам, которые, думается, могут стать базовыми в определении существа российской правовой конституционной идентичности.

Государственная (конституционная) идеология. Очевидно, что идеология (политическая, философская, религиозная) не должна становиться государственно обязательной. Однако не менее ясно и то, что любая система (права, государства) образует свою собственную правовую среду с присутствующими ей специфическими чертами, которые, по сути, и являются идеологическими скрепами. В рамках такого «нормативно-территориального» пространства формируются сопутствующие общественные отношения, юридические связи, правоприменительная практика, правовые доктрины и идеи, соответствующие конкретному историческому периоду развития государства. Для юридического сознания очевидно, что кумулятивную роль в этом процессе играют обобщенные в доктрине права аксиологические закономерности, отраженные в соответствующих нормативно-позитивистских принципах, юридических формулах и концептах, нашедших отражение в Основном законе государства. В этом смысле всякая конституция содержит определенные идеологические начала. Исходя из текста и смысла норм Конституции Российской Федерации, можно говорить как минимум о патриотических, социальных, демократических и иных идеологемах Основного закона.

Идеологические ценности могут быть верифицированы по отношению к иным — национальным, моральным, религиозным, этическим — ценностям. Истинность их нормативного содержания определяется конкретными правоположениями, которые находят свое дальнейшее раскрытие в соответствующих нормах и статьях, правовых актах. Закрепление государством идеологических ценностей предполагает соблюдение установленных демократических процедур участия населения. Кроме того, даже принятые идеологические «стандарты» не означают вечного аксиоматического отношения к ним со стороны граждан: они также могут быть изменены в соответствии с установленными процедурами.

Таким образом, с юридической точки зрения верификация идеологических ценностей (например, социального государства либо индивидуальных прав и свобод) осуществляется посредством инструментов и способов их достижения, а именно, через действия государственно-правовых механизмов,

реализацию конкретных юридических предписаний и, в конечном счете, степени их исполнения.

Базовые ценности, составляющие идеологическое ядро современной России, содержатся, по нашему глубокому убеждению, в самой Конституции и, прежде всего, в ее преамбуле, которая имеет особое аксиологическое значение, устанавливающее одновременно статус (ядра конституционно защищаемых ценностей) и вектор их развития. Кроме того, конституционные правовые положения идеологического порядка получили свое отражение и в других основополагающих актах — различных концепциях и программах.

Последовательная реализация заложенных в Основном законе концептуальных основ позволяет не только раскрыть нормативный позитивизм стратегических целей, но и правильно воспринимать не всегда очевидные преимущества тактических шагов по их реализации. Добавим, что в тексте Конституции содержится достаточное количество государственных политико-социальных концептов, которые в полной мере можно считать идеологическими: государственный суверенитет, федерализм, верховенство права, приоритет прав и свобод человека и гражданина, гарантии социального государства и другие.

Представляется, что на идеологию, равно как и на одноименную функцию государства, распространяются требования о соблюдении баланса, обеспечение которого необходимо в том числе в определении конкретных сфер идеологизации («реидеологизации») и соотношения с иными функциями государства. В противном случае задача обеспечения равной защиты частных и публичных интересов вряд ли достижима.

Конституционная идеология баланса защищаемых Основным законом ценностей обеспечивает не только гармонизацию собственно конституционных ценностей и равновесие способов их защиты, но идет значительно дальше, — она позволяет выйти за узконормативные рамки юридического позитивизма, объяснить и обеспечить действенность постоянно меняющегося соотношения указанных выше ценностей, реконструируя существующую правовую реальность. С одной стороны, это гарантирует преемственность правовых ценностей, с другой, — позволяет уйти от избыточного консерватизма и рисков развития системы государства и права в реакционном направлении.

Как известно, общероссийское голосование 2020 года своими поправками напрямую не затронуло главы 1 и 2 Конституции, в том числе указанную выше статью 13 Основного закона. Вместе с этим нельзя также отрицать, что вступившие в силу 4 июля 2020 года новые конституционные правовые положения не повлияли на существующую правовую материю как в ее практическом смысле (последующее принятие новых федеральных законов), так и в доктринальном осмыслении новых конституционно-правовых конструкций и категорий.

Напротив, произошла не только формально-юридическая коррекция редакционного характера ряда конституционных норм (например, введение понятия «сенатор»), но также изменения в фиксации, содержании и раскрытии целого ряда конституционных ценностей, которые в своей системной связи влекут общую идеологическую трансформацию фундаментальных положений Основного закона. В качестве примера приведем лишь некоторые, зафиксированные в обновленном тексте Конституции, конституционные ценности:

признание исторически сложившегося государственного единства, в основе которого тысячелетняя история и память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога (ч. 2 ст. 67.1);

защита исторической правды, недопустимость умаления значения подвига народа при защите Отечества (ч. 3 ст. 67.1);

воспитание патриотизма, гражданственности и уважения к старшим, обеспечение приоритета семейного воспитания (ч. 4 ст. 67.1);

культура как уникальное наследие ее многонационального народа (ч. 4 ст. 68);

культурная самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации; гарантия сохранения этнокультурного и языкового многообразия (ч. 2 ст. 69);

институт брака как союза мужчины и женщины (п. «ж. 1» ч. 1 ст. 72);

принцип всеобщности, справедливости и солидарности поколений (ч. 6 ст. 75);

взаимное доверие государства и общества, гарантированная защита достоинства граждан и уважение человека труда (ст. 75.1);

сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность (ст. 75.1);

социально ориентированная государственная политика в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения (п. «в» ч. 1 ст. 114);

сохранение традиционных семейных ценностей (п. «в» ч. 1 ст. 114);

поддержка добровольческой (волонтерской) деятельности (п. «е. 2» ч. 1 ст. 114);

реализация принципов социального партнерства (п. «е. 4» ч. 1 ст. 114).

Очевидно, что необходимость принятия поправок в текст Конституции была вызвана объективными процессами развития российского общества и государства, их роли и места в ближайшем будущем. Внесение указанных изменений несомненным образом повлияло на содержание прежних конституционно защищаемых ценностей, ряд из которых в их системной взаимосвязи усилили свое звучание, уточнили доктринальные и правоприменительные акценты, расширили свою аксиологическую силу и конституционное правопонимание.

Неслучайно Конституционный Суд, оценивая поправки, подготовленные для рассмотрения на общероссийском голосовании, указал, что Основной закон закрепляет конституционную идентичность России во внутригосударственном и международном пространстве, напрямую касается вопросов «общероссийской государственной идентичности, а также гарантий ее сохранения и защиты»².

Юридическая формализация включенных в текст конституционных новаций в профессиональной среде была подвергнута определенной критике. Представляется, что косвенное и прямое конституционное действие новых положений с учетом имеющих место событий государственной и общественной жизни подчеркивают уместность и своевременность проведенной (и, вероятно, незавершенной) конституционно-правовой реформы прежде всего с точки зрения уточнения и фиксации собственных аутентичных конституционно-правовых ценностей России, уходящих корнями в историю нашего государства, обеспечивающих самостоятельность и суверенитет как в территориально-государственном, так и в духовно-общественном уникальном сочетании баланса конституционно защищаемых ценностей.

Фундаментальные правовые положения, закрепленные в тексте Конституции, формируют особую, индивидуальную, а также в целом ряде аспектов исключительную для России идеологию конституционного баланса правовых ценностей, основанного на положениях российской правовой доктрины, нормах действующего законодательства, определяющих человека, его права и свободы в качестве высшей ценности, и обеспечивающих их реализацию с учетом решения разнонаправленных, но взаимозависимых целей и задач развития общества и государства.

Таким образом, *конституционная идеология в рассматриваемом здесь аспекте представляет собой самобытную, исторически обусловленную систему конституционно защищаемых ценностей Российской Федерации.*

Конституционная идеология как матрица российской идентичности

Западно ориентированное общество пытается универсализировать свою аксиологическую систему, распространяя и насаждая ее в качестве безальтернативной в правовой среде других стран. Однако в силу того, что такой посыл лишен первоначальной основы ввиду наличия собственных норм морали, нравственности, правил этики и понимания границ справед-

² Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 года № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации».

ливости, единственно возможным вариантом внедрения указанных правил является использование принудительной силы государства и (или) международного влияния в самых разных формах. В этих случаях навязывание чуждых нормативных регуляторов проходит под лозунгом имплементации (инкорпорации и проч.) «общепризнанных международных норм и стандартов поведения», подменяя и замещая тем самым российскую, в данном случае, — правовую — идентичность³.

Отметим, что в научной литературе и правоприменительной практике идентичность рассматривается, например, по отношению к праву, нации, культуре, этносу («правовая идентичность» [8, с. 38; 3, с. 56; 9, с. 39–62], «конституционная идентичность» [10, с. 52–54; 11, с. 7–10]⁴, «национальная конституционная идентичность»⁵ и т. п.).

В конституционных правоотношениях понятие «идентичность» также предлагается рассматривать как «совокупность ценностей, защита которых составляет главный смысл существования государства и важнейших институтов, эти ценности гарантирующих».

Полагаем, что, раскрывая содержание российской идентичности, следует рассматривать ее не только в узконормативистском аспекте (как нормы права или морали), но также в качестве системно связанных и взаимодействующих между собой разнообразных институциональных механизмов, обеспечивающих уникальность национальной, культурной, этической, а также религиозной самоидентификации человека и гражданина, общества и государства.

В.Д. Зорькин справедливо полагает, что конституционная идентичность, являясь квинтэссенцией уникального индивидуального опыта каждого государства, внутренне обусловлена историческими, культурными и социальными факторами в их совокупности, преломленной в праве, поэтому не может быть навязана или придумана, но является системой идей и убеждений исторического прошлого страны, переосмысленных в новой, текущей эпохе [5, с. 12].

Конституционно-правовая реформа 2020 года стала важной, хотя во многом весьма запоздалой реакцией, направленной на закрепление незыблемости российской идентичности, уточнение некоторых конституционно защищаемых ценностей, а также реформирование ряда публично-правовых институтов.

В частности, конституционные поправки вновь и вновь обращаются к ценностям многонационального народа, его культуры и русского языка

³ Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021) / КонсультантПлюс.

⁴ Постановления Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П и от 19.01.2017 № 1-П.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П.

как языка государствообразующего народа (ч. 1 и 4 ст. 68), признавая самобытность всех народов и этнических общностей (ч. 2 ст. 69). Указанные дополнения и уточнения дополнительно раскрывают конституционные правоположения преамбулы Основного закона о «многонациональном народе Российской Федерации», формируя тем самым особую отечественную, неповторимую российскую идентичность.

Отметим сразу, что конституции иных государств могут содержать схожие положения, однако это никоим образом не умаляет индивидуальную самобытность отечественных конституционных правоположений, ибо их доктринальное понимание формируется в системной взаимосвязи со всеми другими конституционно защищаемыми ценностями, а также правовыми и организационными механизмами реализации в практической жизни граждан страны.

В научной литературе неоднократно и абсолютно верно указывалось на невозможность единых «универсальных рецептов», «одинаковых конституционных идентичностей»; даже якобы одинаковые конституционные ценности правовых систем иных государств в своем содержании также не являются тождественными между собой, поскольку их толкование определяется национальными правовыми традициями и конституцией [5, с. 13].

К примеру, обеспечение конституционной защиты частной жизни (ч. 1 ст. 23) из пропозиции приоритета защиты индивидуальных прав и свобод, имевшей место в свое время в результате ошибочной интерпретации статьи 2 Конституции о высшей ценности прав и свобод «человека», сформировало в конечном счете ортогональный вектор, исключая защиту прав и интересов групп, сообществ, народа в целом. В последующем это было скорректировано конституционными правоположениями о социальном партнерстве, экономической, политической, а также социальной солидарности, сбалансированности (персоналистских) прав и обязанностей, в том числе, перед обществом и государством (ст. 75.1).

Приведенные положения восстанавливают забытый, но по-прежнему существующий исторически и юридически обусловленный отечественными традициями баланс общекультурных, общенародных и многонациональных конституционно защищаемых ценностей России (п. «в» ч. 1 ст. 114).

В качестве институциональных основ ренессанса российской идентичности следует также рассматривать восстановление суверенитета российского судопроизводства по отношению к наднациональным судебным инстанциям, исключение предпринимавшихся ранее попыток обеспечить субординацию российского конституционного правопорядка перед европейским, что исключало какое-либо взаимодействие или хотя бы «надлежащее равновесие»⁶.

⁶ Постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П, от 19.01.2017 № 1-П.

Полагаем, что внутренним механизмом возрождения исторической справедливости самобытности отечественных конституционно защищаемых ценностей выступает *конституционная идеология, которая создает уникальную матрицу общегосударственной российской идентичности.*

В основе идеологии российской идентичности лежат исторически, этически и религиозно обусловленные суверенные правовые механизмы реализации самобытности конституционно защищаемых ценностей многонационального народа Российской Федерации.

Конституционная идеология социальных (внекорпоративных) ценностей. Изменения целого ряда конституционных положений в результате общероссийского голосования привели к тому, что текст Основного закона приобрел еще более социально ориентированную, солидаризированную направленность единства многонационального народа.

Напомним, что европоцентристская идея защиты прав и свобод человека носит преимущественно индивидуалистическую формально-юридическую логику с преобладанием интересов личности перед социумом, где в основе поиска баланса ценностей положена идея пропорциональности, удовлетворяющая трем секуляризованным этапам: 1) установление степени нарушения прав человека; 2) установление важности исполнения конкурирующих принципов; 3) ответ на вопрос, оправдывает ли нарушение прав человека исполнение конкурирующего принципа.

Такое алгоритмизированное выполнение лишь позволяет понять структуру действий, сводимых к поиску баланса конституционно защищаемых ценностей, но ничего не говорит нам о самой природе ценностей, лежащих в его основе.

Недостаток такой модели определения баланса заключается именно в том, что ее сторонники принципиально исключают использование категорий морали и нравственности, поскольку последние носят весьма оценочный (а значит — негативный, по их мнению) характер [12, р. 64], в итоге сводя все к весьма утилитарной концепции — достижению индивидуалистической пользы или экономической выгоды.

Для обоснования находящегося сейчас в тренде европейского внерелигиозного — «морально нейтрального» [12, р. 65. Справедливости ради все же отметим достаточно спутанные попытки частичного признания авторами идей пропорциональности необходимости моральных обоснований: «Что касается отношения между поиском баланса и его моральной аргументацией, — пишут М. Klatt, М. Meister — мы доказали ... что последнее действительно является необходимой ... Установление баланса не претендует на моральную нейтральность. <...> Мы также подчеркнули, что модель уравнивания, хотя и устанавливает связь между правовым и моральным рассуждением, морально нейтральна в том смысле, что не опирается на какую-либо кон-

кретную моральную теорию. Скорее, он открыт для различных моральных теорий. Там же. М. Klatt, M. Meister, p. 72–73] — баланса его сторонники утверждают, что принцип пропорциональности открыт для любых вне- и антиморальных аргументов и поэтому не зависит от конкретной этической или морально-нравственной системы.

Полагаем, что адепты подобных убеждений глубоко ошибаются. Подобный юридический экуменизм, позволяющий принять, а значит исключить признание индивидуального предназначения каждой ценности, ее тесной связи и взаимообусловленности принятой системы ценностей в конкретно взятом историческом отрезке развития этого общества и данного государства, не допустим.

В этом смысле сопоставимость ценностей между собой не может быть нейтральна по отношению друг к другу и, тем более, к иным системам ценностей. Это прямой путь к отказу от моральной, нормативной, юридической и государственной идентичности собственных конституционно защищаемых ценностей.

Определяя баланс и решая проблему выбора между конфликтующими принципами и ценностями, выявление степени нарушения одного из принципов, определение юридических и фактических прогнозируемых последствий — предпочтение одной ценности другой, объективно невозможно освободиться от идеологических скреп, которыми выкованы и сцеплены все закрепленные в Основном законе общественно полезные, и потому, конституционно защищаемые ценности.

Исключение абсолютности каких-либо прав (что является одним из принципиальных аспектов модели пропорциональности) — основа потери собственной идентичности.

Обеспечение подлинного баланса конституционно защищаемых ценностей возможно в случае включения конституционной идеологии в качестве самостоятельного элемента структуры пропорциональности.

Как было показано ранее, конституционная идеология выступает правовым, морально-нравственным концептом, агрегирующим в себе юридические, политические, а также этические конституционные ценности, права и притязания, которым придана высшая юридическая сила.

В этом смысле согласимся с позицией Ю. Хабермаса, критиковавшего идею пропорциональности именно за лишение права его нормативно определяемой силы, что низводит право до уровня квазиправовых целей и государственной политики, следствием чего является утрата «строгого приоритета» [13] абсолютного над относительным.

Корень отличия здесь сокрыт не в количестве или объеме ценностей, но в их обосновывающем конституционном фундаменте. Таковым по отношению к тексту Основного закона любой страны является заложенное в него ядро — конституционная идеология.

В зарубежных исследованиях в таких ситуациях апеллируют к возможности использовать свободу судейского усмотрения в самом прямом смысле этого слова и отдать предпочтение любому из принципов [14]. Последнее мы не можем разделять, поскольку ничем не ограниченное судейское усмотрение становится судебным произволом.

Идеологическим конституционным ядром современной Конституции Российской Федерации выступают социальные в самом широком смысле слова конституционно защищаемые ценности. В частности, в научной литературе это находит отражение в таких социально-релевантных юридических конструкциях и категориях, как, например, социально-экономический принцип ответственности органов государственной власти за экономическое развитие российского государства [15, с. 36–40]; публичные финансы в доктрине социального инвестирования как аксиологической сущности финансового права и принципа финансово-правового регулирования [16, с. 76–85]; а также в особой «социоэкономической парадигме (модели) Конституции России» [17, с. 27–32].

Верховный Суд Российской Федерации, давая оценку таким вопросам местного значения городского, сельского поселения, как организация электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, указал, что соответствующие полномочия «обеспечивают реализацию провозглашенных в Конституции целей социальной политики, предопределяющих обязанность государства заботиться о благополучии своих граждан, их социальной защищенности и об обеспечении нормальных условий существования, уважения чести и достоинства человека как важнейших социально-правовых ценностей».

Отметим, что социализация права имеет место не только в традиционных патерналистически обеспечительных отраслях российского законодательства (например, право социального обеспечения), но, как совершенно справедливо указывается в специальной литературе, и в сфере цивилистических отношений, когда ядром всякого института *ius civile* должна выступать соответствующая «социальная функция» [18]. Зачастую, казалось бы классические цивилистические институты, заимствованные из римского частного права как узуфрукт и сервитуты, также относят к социальным правам [19].

Собственно в подобном понимании нет ничего удивительного, если само право изначально рассматривать в качестве самостоятельной социальной ценности [20], равно как и лежащую в обосновании идеи права — категорию справедливости — в качестве «социально-правовой ценности» [21, с. 27–30].

Указанные нормы лишь многогранно усиливают свое конституционно-правовое содержание социальных конструктов Основного закона [22, с. 16–28]. В актах Конституционного суда социальное содержание конституционно защищаемых ценностей также находит свое отражение в качестве, например квалификации трудовой и иной общественно полезной деятельности как

социальной ценности⁷, развитых норм социального обеспечения и в целом «социально-ориентированной государственности»⁸.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что использование идеологических основ Конституции исключает неуместную ссылку на «нейтральный характер» конституционных ценностей. В этой связи полагаем, что при определении баланса конституционно защищаемых ценностей необходимо использовать самостоятельный критерий — соответствие базовым, конституционно идеологическим аспектам развития социального государства.

Таким образом, рассмотренные нами выше условия реализации конституционной пропорциональности в Российской Федерации для обеспечения баланса конституционно защищаемых ценностей позволяют выделить следующие конституционно значимые аспекты:

1) телеологический аспект: правовой баланс, являющийся самостоятельной конституционно защищаемой целью правового регулирования, средством и способом достижения которой выступают соотносительное применение частноправовых и публично-правовых начал, правовых ценностей и принципов при соблюдении соразмерной допустимости их различий;

2) идеологический аспект: в его основе лежит интерпретационная модель с ярко выраженной социальной направленностью защищаемых ценностей; компенсируется ошибочное понимание исключительности приоритета частных, субъективистских прав и свобод человека и гражданина;

3) социальный аспект: конституционная социализация закрепленных в Основном законе прав и свобод позволяет преодолевать проблемы правового регулирования, обеспечивая обоснованный баланс конституционно защищаемых ценностей.

С учетом рассмотренных выше аспектов, основой российской конституционной идентичности должно стать социально ориентированное ядро государственной (конституционной) идеологии. Идентичность является основой (фундаментом) правосубъектности, поэтому идеология идентичности — это идеология правосубъектности, самостоятельности и независимости в решении суверенных вопросов.

В этом смысле конституционная идеология российской идентичности представляет собой многонационально, исторически, этически и религиозно обусловленный социально ориентированный (внекорпоративный) баланс самобытных конституционно защищаемых ценностей, обеспеченный правовыми, а также институциональными механизмами их суверенной реализации.

⁷ Постановления Конституционного Суда РФ от 14.01.2016 № 1-П и от 28.01.2020 № 5-П.

⁸ Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации) (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021) / КонсультантПлюс.

Список литературы

1. Хорунжий С.Н. Конституционная идеология баланса правовых ценностей / Хорунжий С.Н. Правовой баланс как самостоятельная юридическая ценность: механизмы его обеспечения и регулирования: монография; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019.
2. Исаева Н.В. Правовая идентичность как категория права и теоретико-правового анализа: Монография / Н.В. Исаева. М.: Юрлитинформ, 2014. 358 с.
3. Гаджиев Г.А. Конституционная идентичность и права человека в России. URL: http://www.ksrf.ru/ru/news/Documents/report_Гаджиев%20_2016.pdf.
4. Зорькин В.Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 4.
5. Лазарев В.В. Толкование права: классика, модерн и постмодерн // Журнал российского права. 2016. № 8.
6. Пути развития философии права в России: Круглый стол Междисциплинарного центра философии права Института философии РАН, 7 декабря 2016 г., Москва. URL: https://journals.eco-vector.com/2410-7522/article/view/18236/ru_RU.
7. Позрен Р. Рубежи теории права [Текст] / пер. с англ. И.В. Кушнаревой; под ред. М.И. Одинцовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 480 с.
8. Резников Е.В. Правовая идентичность и правовой менталитет: Монография. М.: Юрлитинформ, 2017.
9. Белослудцев О.С. Теоретико-правовая природа концепции конституционной идентичности // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 3.
10. Грачева С.А. Развитие концепта конституционной идентичности в связи с поиском подходов к разрешению конвенционно-конституционных коллизий и конфликтов // Журнал российского права. 2018. № 9.
11. Корякин К.Д. Формирование доктрины правовой идентичности в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 9.
12. Klatt M., Meister M. The Constitutional Structure of Proportionality. Oxford, 2012.
13. J. Habermas, Between Facts and norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy, 256, 258 f.
14. R. Alexy, A Theory of Constitutional Rights. 410.
15. Чупилкина А.Ф. Трансформация мировой конституционной мысли: к вопросу об обязательных социально-экономических частях системы новой российской Конституции // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 12.
16. Омелехина Н.В. Обеспечительная функция публичных финансов в контексте конституционных принципов социального государства // Журнал российского права. 2021. № 8.
17. Чиркин В.Е. О социоэкономической парадигме (модели) Конституции России 1993 года // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12.
18. Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930–2020) / А.Г. Архипова, А.В. Асосков, В.В. Безбах и др.; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М.: Статут, 2020. 480 с.

19. Емелькина И.А. Узурфрукт и личные сервитуты как социальные права на жилые помещения / Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930–2020) / А.Г. Архипова, А.В. Асосков, В.В. Безбах и др.; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М.: Статут, 2020.
20. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе / С.С. Алексеев; предисловие С.А. Степанова; вступительная статья А.П. Семитко. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. LXXX. 223 с.
21. Киричек Е.В. Некоторые размышления о справедливости, правовом законе и правах человека в условиях модернизационных процессов в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 5.
22. Гаджиев Г.А. Новые конституционные ценности: концепция устойчивого экономического роста с точки зрения юридической капитализации // Журнал российского права. 2022. № 1.